

— Не торопись, — уголки губ Сы Юя слегка приподнялись. — Завтра сам всё узнаешь.

Глава 16. Накануне рассвета

Пожалуй, это был самый мучительный день для всех с момента попадания в Мир Вируса.

Над головой словно завис тяжелый нож гильотины. Никто не знал, что произойдет в момент его падения: перерубит ли он оковы на шее или же отсечет голову вместе с ними.

Во время ужина У Аньюй всё же не удержался и решил спросить. Он долго обдумывал слова, набрался храбрости и постарался придать своему голосу уверенности:

— Сы... кхм, Сы Юй, скажи, что именно нам завтра нужно будет играть?

— М-м, — Сы Юй встретил взгляды присутствующих, в которых ожидание смешивалось с тревогой, и невозмутимо произнес: — Вы просто... по стойте рядом и посмотрите.

Все: «?»

Цинь До, вынужденный носить вызывающий наряд с глубоким вырезом, насмешливо фыркнул:

— Лучше стойте подальше, чтобы вас случайно не задело.

Сы Юй доел последнюю ложку парового омлета, кивнул и искренне согласился:

— Он прав.

Все: «...»

У Аньюй переводил взгляд с одного на другого, подозревая, что между ними происходит что-то странное. Он не сдавался:

— А потом?

— Потом? М-м, — Сы Юй задумался. — Не забудьте взять с собой идентификационные карты.

Все: «...»

Теперь не только У Аньюй, но и все остальные окончательно пали духом.

Время, когда ты напряжен, летит особенно быстро. Казалось, моргнул — и уже наступила ночь.

Эта ночь выдалась неожиданно тихой. Никаких внезапно появившихся трупов, никаких призраков-убийц, никаких кровавых угроз. Тиканье настенных часов в коридоре звучало как бегущий ручей, но почти никто не мог уснуть, ворочаясь в постели.

Сы Юй не рассказал им, какие кровавые тайны скрыты под этим мрачным и пугающим Театром «Алый», и не объяснил, как покинуть этот мир после завершения так называемого представления. Даже при том, что он до сих пор проявлял себя весьма успешно, у людей внутри всё равно не было уверенности.

Особенно беспокоило то, что Цинь До, судя по всему, тоже был не в курсе того, что произойдет завтра.

Однако пути назад не было. Оставалось лишь стиснув зубы ждать восхода солнца и падения дамоклова меча, висящего над головой.

В числе тех, кто страдал от бессонницы, оказался и Цинь До. Чем больше он прокручивал в голове сегодняшний утренний разговор Сы Юя с женщиной в черном платье, тем сильнее чувствовал неладное. Он никогда не сомневался в способностях Сы Юя, но само имя, странная реакция женщины, так называемая сделка и следы крови, непонятно откуда взявшиеся на его запястье...

Всё это напоминало верхушку айсберга, скрывающего в глубине огромную, неведомую опасность.

К тому же, как начальник отдела полевых операций Ассоциации Вируса, Цинь До имел секретную и крайне сложную задачу: в каждом Море Вируса он был обязан собирать пробирку крови Носителя для исследований Ассоциации. Кроме того, важными уликами служили ногти, волосы и другие биологические материалы, из которых можно было извлечь ДНК.

Цинь До перевернулся в темноте. Он обязан оставить себе путь к отступлению, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

—

Четыре часа утра. В театре стояла полная тишина, тьма, словно прилив, поглотила всё вокруг. Чья-то фигура бесшумно покинула комнату и, ощупью пробираясь в темноте, направилась вверх.

Как только Цинь До поднялся на третий этаж, он столкнулся с человеком, идущим навстречу.

Цинь До: «...»

Сы Юй: «...»

В правой руке последний держал горящую свечу, а в левой — охапку потухших. Он, видимо, собрал все свечи у дверей комнат на третьем этаже, неясно зачем.

Будучи застигнутым врасплох, Сы Юй ничуть не смутился. Поколебавшись секунду, он сощурил глаза и улыбнулся:

— Доброй ночи, господин Цинь. Не спится? Неужели вы тоже пришли... воровать свечи?

Цинь До бесстрастно посмотрел на темные дверные проемы, затем на охапку свечей в его руках и не нашелся что ответить.

Потому что этот мерзавец попал в точку — он действительно не спал и пришел именно за свечами. Кто бы мог подумать, что кто-то опередит его.

К счастью, Цинь До не был робкого десятка. Он медленно приподнял бровь и невозмутимо спросил:

— Зачем тебе столько свечей?

— Трудно сказать, — легко рассмеялся Сы Юй. — Может, решил принести вам немного тепла?

Цинь До естественным образом протянул руку:

— Тогда можешь отдавать прямо сейчас.

Сы Юй не стал сопротивляться и, оставив себе лишь горящую свечу, свалил остальные в руки Цинь До:

— Помоги донести, раз уж взялся.

Цинь До: «...»

Он принял свечи. Видя, что Сы Юй собирается спускаться, он, не спрашивая, куда именно, молча последовал за ним.

В коридоре между третьим и вторым этажами царила кромешная тьма. В тишине были слышны лишь их тихие шаги и дыхание.

На полпути Цинь До внезапно произнес:

— Расскажи мне свой план.

Сы Юй замолчал, не успев придумать складную ложь, чтобы обвести его вокруг пальца, как

услышал продолжение:

— У тебя есть свои цели, у меня — свои. Я не хочу, чтобы мы стали друг у друга на пути.

Тусклый свет озарил их лица. Пепельные глаза Цинь До то вспыхивали, то гасли в колеблющемся пламени, но всё это время он пристально смотрел на него.

— Давай просто снова поработаем вместе.

Казалось, это был первый раз с момента их знакомства, когда в разговоре не сквозило враждебностью, подозрениями или взаимными проверками.

Сы Юй встретился взглядом с этими неожиданно искренними глазами и спустя мгновение тяжело вздохнул, словно сдаваясь:

— Ладно. Надеюсь, в этот раз мы тоже... хорошо сработаемся.

—

Когда на следующее утро забрезжил свет, Сы Юй услышал стук в дверь: тук-тук-тук.

Он сонно сел на кровати, лениво потянулся, еще немного посидел, затем достал из-под подушки нож, молча посмотрел на него пару секунд и спрыгнул на пол.

Открыв дверь, он увидел, что остальные уже вышли. Женщина в черном платье стояла в коридоре, на её лице снова застыла та самая жуткая, неестественная улыбка, что была в день их прибытия:

— Дорогие свидетели, день представления настал. Как вы подготовились?

За исключением Сы Юя, у всех под глазами залегли темные круги. Им очень хотелось хором замахать руками и сказать: «Нет-нет, мы совсем не готовы».

Однако Сы Юй не дал им такой возможности. Он стоял ближе всех к женщине и естественно ответил:

— Мы готовы. Пожалуйста, проводите нас к месту выступления.

Женщина в черном платье удовлетворенно кивнула и добавила:

— На этот раз мы пригласили множество гостей. Но, кажется, один из них попал в какую-то неприятность и еще не прибыл. Подождите немного, я схожу за ним.

Всем было известно, что гости в Море Вируса не сулят ничего хорошего. Услышав, что будут зрители, люди занервничали еще сильнее.

Но тут Сы Юй небрежно поднял руку и указал на комнату 205 в самом конце коридора:

— Вы имеете в виду господина Судью? Он всё еще отдыхает в своей комнате.

Чэнь Сысы, зная правду, подумала: «...»

Весьма оригинальный способ отдыха.

Женщина в черном платье, услышав такой поразительный ответ, ничуть не удивилась. Поблагодарив Сы Юя, она направилась к 205-й комнате.

Через мгновение из комнаты донеслись громкие удары, а еще через полминуты женщина вышла, ведя за собой «Судью» — с потухшим взглядом и совершенно потерянным видом.

Цинь До холодно наблюдал за происходящим, подумав, что женщина, вероятно, просто разнесла ту кровать в щепки. И вправду, Носители отличаются от обычных NPC в Море Вируса — с ними нельзя просто так бороться с помощью грубой силы.

Остальные же, глядя на разбитый молоток судьи в руках «Судьи», побледнели. У Чжан Шуцзянь подкосились ноги, и только поддержка Чэнь Сысы не дала ей рухнуть на пол.

— Хорошо, теперь все наши гости в сборе и ждут начала представления в зрительном зале, — женщина в черном платье радостно кивнула и осклабилась: — Дорогие свидетели, прошу за мной.

—

Возглавляемые Сы Юем, люди механически двинулись за женщиной, прошли по узкой лестнице, по коридору с коричнево-красными обоями и наконец вернулись в кинозал, куда их привели в самый первый день.

Все отчетливо помнили, как «Ван Цян» без лица, весь обмотанный скотчем, жестко вошел в этот зал. От этих воспоминаний их лица, и без того бледные, стали еще бледнее.

Зал был задрапирован винно-красным бархатом. В огромном пустом помещении горел лишь ряд холодных белых ламп перед сценой. От площадки перед сценой вверх уходили ряды сидений, теряясь в темноте, что создавало гнетущую, торжественную атмосферу, напоминающую концертный зал средневековой Европы.

В первом ряду сидело несколько человек — те самые «гости». Свет, падавший на сцену,

освещал их лица. В отличие от жутких безликих NPC, у каждого из них были четкие черты лица.

Мужчина слева, лет тридцати-сорока, с фирменными часами на запястье, смотрел на «свидетелей» с высокомерным презрением, словно на насекомых.

Рядом сидел невысокий, самый обычный мужчина в растянутой белой футболке. Небритый, с землистым оттенком лица, оставшимся от многолетнего пьянства, курения и вожделения в состоянии усталости.

Рядом с водителем сидела женщина лет тридцати, выглядевшая как обычная домохозяйка, с лицом и руками, покрытыми морщинами от тяжелого труда. Она беспокойно ерзала, то и дело поглядывая по сторонам и нервно ковыряя ногти на левой руке.

Далее сидел тучный мужчина в очках в золотой оправе, с важным видом. Его голова была почти лысой, а одежда, на первый взгляд простая, при ближайшем рассмотрении оказывалась весьма дорогой.

Двое мужчин справа выглядели более подобострастно, но лишь по отношению к человеку с часами. Оба были жилистыми, с выступающими венами, и каждый держал в руках конец веревки, бросая на людей злобные взгляды.

Сы Юй наблюдал, как «Судья», приведенный женщиной в черном платье, прошел в зрительный зал и сел справа от тех двоих мужчин. Его лицо начало меняться, принимая черты, более соответствующие структуре черепа. При этом он ни на секунду не выпускал из рук свой разбитый молоток.

Свет перед сценой делил зал на два цвета. Эта разношерстная компания сидела в первом ряду, лицом к свету, в то время как их спины и большая часть тел тонули в темноте.

Они были зрителями сегодняшнего спектакля. Они были так называемыми участниками этого Мира Вируса.

Сы Юй холодно усмехнулся и, повернувшись к остальным, прошептал:

— Положите идентификационные карты на видное место. Возможно, скоро они мне понадобятся.

Люди не понимали зачем, но послушно выполнили просьбу.

Он посмотрел на Чжао Чэна и вежливо спросил:

— Господин Чжао, не могли бы мы обменяться картами?

Вероятно, из-за психологической травмы, нанесенной Лю Цунем, Чжао Чэн заколебался. Сы Юй спокойно протянул свою карту, держа её за уголок — жест, выражающий полное доверие.

Чжао Чэн помедлил две секунды и всё же протянул свою карту в ответ.

Сы Юй взял карту с надписью «женщина» и мягко улыбнулся:

— Не волнуйтесь, ничего не случится. Верьте мне.

Как только они обменялись, раздался хриплый голос женщины в черном платье:

— Все свидетели готовы? Тогда наше представление начинается!

—

Занавес на сцене медленно раздвинулся, словно демоны из бездны сбросили человеческую кожу, явив свой уродливый, гротескный облик.

Люди, дрожа, поднялись на сцену вслед за Сы Юем.

Казалось, в тишине действительно когда-то разыгралась великая драма, закончившаяся в абсурдном перевороте, где черное стало белым.

Сы Юй поклонился зрителям. Бледный свет сцены упал на него, словно покрыв слоем холодного инея.

Он выпрямился и медленно произнес:

— Меня зовут Вэнь Чулян, женщина, 32 года, свидетель по данному делу. Клянусь своей честью и жизнью, что каждое слово, сказанное мной далее, — абсолютная правда, которая может служить доказательством в суде.

Глава 17. Любовь и ненависть, кровь и огонь

Когда двое детей Чэнь Гуйчи были еще живы, она не была тем существом, в которое превратилась сейчас.

Дети были близнецами: старший — Ван Суйси, младший — Ван Суйлань. Их отец рано умер, и Чэнь Гуйча одна растила их, перебиваясь мелкой торговлей.

Хотя жили они небогато, оба брата выросли достойными людьми. После окончания университета старший устроился в тендерное агентство, а младший — в крупную компанию с

хорошей зарплатой. Жизнь начала налаживаться.

Чэнь Гуйча до сих пор помнила день, когда Ван Суйлань получил работу. Она приготовила целый стол еды, и они втроем пили пиво, чокаясь кружками, а в улыбках братьев светилась надежда на будущее.

— Мам, у меня на новой работе неплохая зарплата. Если захочешь что-то купить, не стесняйся, говори сразу. Мы теперь выросли, можем себе позволить.

— Мам, вчера начальник хвалил меня за эффективность! Вот накоплю денег, и на Новый год поедем с тобой и братом за границу, мир посмотрим!

За окном сияли огни города, она улыбалась и обещала всё исполнить, чувствуя себя самым счастливым человеком на свете.

Тогда они изо всех сил держались за то немногое, что у них было, но никто не мог предположить, что судьба будет столь жестока. Светлые мечты еще не успели осуществиться, как пришла беда.

Первым делом, которое поручили Ван Суйси, была проверка тендерных предложений.

Кто-то другой на его месте мог бы неплохо нажиться, но Чэнь Гуйча знала: её сын был честным до мозга костей и на такое не пойдет. Обнаружив нарушения в строительстве школы, он тут же подал отчет.

Начальство похвалило его за усердие и устроило банкет. Он пошел туда, а после той попойки его нашли повешенным в собственном офисе.

Младший, Ван Суйлань, не поверил в самоубийство. Он уволился с работы и днями напролет расследовал дело, собирая улики. Полгода спустя он нашел доказательства.

Он решил обратиться в высшие инстанции, чтобы добиться справедливости для брата. Сразу после этого произошла «случайная» автокатастрофа: все улики были уничтожены, а Ван Суйлань погиб на месте.

Но всегда найдутся те, кто может закрыть глаза на правду, те, кто скроет крики боли и слезы под покровом лжи.

Под манипуляциями Группы компаний Цзюньжун записи с камер наблюдения были подделаны, а умышленное убийство выдали за неосторожность жертвы, нарушившей правила дорожного движения.

Свидетель аварии, Вэнь Чулян, дал в суде ложные показания.

Водителя грузовика оправдали.

Словно гигантский топор упал с небес, разбив вдребезги жизнь этой счастливой семьи и надежды Чэнь Гуйчи, которой некуда было обратиться за помощью.

Она выплакала все глаза, подорвала здоровье и в бесчисленные бессонные ночи молилась богам:

— Боже, я готова отдать свою жизнь в обмен на жизни моих детей. Если тебе нужна жертва, заberi меня.

Я никогда не просила для них богатства, я лишь хотела, чтобы они были живы и здоровы.

Боже, если ты существуешь, умоляю, верни мне моих детей.

...Но «боги» закрыли глаза и не желали слышать.

Те, кто наживался на чужой крови, уходили безнаказанными. Страдания всегда доставались лишь таким «муравьям», как они.

А потом, много дней спустя, та мать, доведенная до отчаяния, встретила «патоген» вируса SOS.

Она заразилась, её злоба выплеснулась наружу, затягивая всё новых и новых людей в её Мир Вируса. Зеленый сигнал светофора в тот день, веревка в руках убийцы, папка для документов, в которой хранились улики...

Каждый из них был немым свидетелем этой истории.

При жизни они были свидетелями в соответствии со своими идентификационными картами. После смерти глаза на стенах спальни продолжали день и ночь наблюдать за этим миром.

Она охрипла, её голос стал пугающим и хриплым, утратив былую нежность. Раз за разом она убивала «фирменные часы», словно только вдыхая этот запах крови, могла уснуть.

Она похоронила тела сыновей под большой акацией, надеясь, что они останутся здесь навсегда и не переродятся — не из проклятия, а потому что мир слишком мрачен и полон грязи. Этот мир не стоил того, чтобы в него возвращаться.

Это была последняя защита, которую могла дать им она — превратившаяся в монстра, полная злобы мать.

Мольбы к богам были бесполезны, и в итоге она сама стала своим богом.

— ...В день [дата] я проходила мимо перекрестка и стала свидетелем того, как грузовик сбил Ван Суйланя. Водитель не притормозил. В тот момент...

С того самого момента, как Сы Юй произнес первое слово, лицо мужчины с часами изменилось. Услышав это, он не выдержал и рявкнул:

— Вэнь Чулян!

Сы Юй, словно не слыша его, монотонно закончил фразу:

— ...на пешеходном переходе, по которому шел Ван Суйлань, горел зеленый свет.

<http://bllate.org/book/20630/2062920>